

До усадьбы Цинь она добралась уже в сумерках. Мягкий снег танцевал в вечернем ветре, когда Цинь Инин вошла в сад Благочестия. Бумажный зонт, покрытый воском, защищал ее от снега, следом шли две служанки, что провожали ее к Старой вдове.

Только начался ужин, Ни Сан, вторая и третья госпожи стояли в стороне. Между тем компанию старой вдове составляла Цинь Хуэйнин.

«Внучка Инин вернулась. Ты поела? Иди и поешь со мной», старая вдова усмехнулась, когда услышала приказ, что Цинь Инин отдала Цзисян: «Кто-нибудь взял еду для мисс?»

Цзисян улыбнулась и поклонилась, проходя мимо Цинь Инин.

«Большое спасибо, Старая вдова», Цинь Инин с облегчением вздохнула. По крайней мере, она могла съесть хоть что-то. На обратном пути она рассматривала все возможные варианты наказаний от Старой вдовы и отца. Ни одно из них не было бы легким, хуже всего если бы они отдали приказы немедленно и у нее не осталось бы времени на подготовку. Кажется, ей посчастливится хорошо поесть прежде чем ее сошлют на юг. Если бы отец и бабушка узнали, что сейчас она больше всего думала о еде, то непременно разозлились бы. Забавно. Такой поворот событий немного поднял ей настроение после той беды, в которую она попала несмотря на то, что сделала что-то хорошее.

Когда они закончили ужинать, Цинь Инин выдала версию, которую ей предложил управляющий Чжон: «Сегодня я решила осмотреть заведения, но это заняло слишком много времени. Мне понадобится еще один день, чтобы просмотреть счета».

Старую вдову это вообще не волновало. Цинь Инин была маленькой девочкой, она не могла связаться в неприятности. В комнате стояла счастливая атмосфера, когда снаружи раздались шаги. Слуга выбежал вперед, чтобы представить гостя: «Старший мастер».

«Старая вдова, господин вернулся», с этими словами раздвинулись занавески и показался Цинь Хуайюань. Сердце Цинь Инин ёкнуло. Она знала, что сейчас все пойдет плохо. Она встала и отошла в сторону вместе с Цинь Хуэйнин.

Цинь Хуайюань вошел и поклонился старой вдове, затем кивнул Ни Сан, второй и третьей господам.

«Мэн'эр, ты поел? Стоит принести еще блюд?», ласково спросила Старая вдова.

«Не нужно, мама. У меня есть важные новости», Цинь Хуайюань обернулся, чтобы холодно посмотреть на Цинь Инин. Она никогда не видела, чтобы лицо отца было настолько строгим. Когда тот взглянул на ее лицо, которое так напоминало его самого в молодости, его кулак сжался. Его голос был хриплым и дрожал от подавленной ярости, когда он злобно процедил: «Цинь Инин, чем ты была занята сегодня?»

Этот резкий вопрос потряс всех, кто смеялся и болтал. Они все обернулись, чтобы взглянуть на их лица. Цинь Хуэйнин едва сдерживала ухмылку.

Полностью озадаченная Ни Сан спросила: «Что случилось, мой господин? Давайте поговорим обо всем в надлежащей обстановке и не будем тревожить мать», она изменила свое мнение о Цинь Инин после того, что произошло в поместье герцога Дин, поэтому она подсознательно хотела помочь девушке.

Цинь Хуайюаня не беспокоили слова Ни Сан. Он даже не взглянул на нее, он был полностью сосредоточен на Цинь Инин.

Девушка тихо вздохнула и подняла подол, чтобы встать на колени: «Сегодня я попала в ловушку принца Нин. Все развивалось совершенно не так, как я того ожидала».

Старая вдова Ни Сан, Цинь Хуэйнин и другие до сих пор не могли понять, что происходит, но эти слова полностью остановились взрывную ярость Цинь Хуайюаня. Изначально он думал, что Цинь Инин была просто молодой и наивной девушкой, которая решила погеройствовать, как обычная импульсивная девица. Но эти слова, «Попала в ловушку принца Нин», показывали, что она тонко чувствовала дела политики.

Похоже он недооценил свою дочь. Мало того, что она была храброй, она была и умной. Цинь Хуайюань был переполнен гневом и думал, как наказать Цинь Инин, но теперь он смягчился. Если бы только...если бы только она была сыном, а не дочерью...

Если бы его сын попал в такую ситуацию было бы довольно интересно наблюдать, как он стоял бы перед ним на коленях. Как жаль...

Цинь Хуайюань поджал губы и молча смотрел на Цинь Инин, она молча смотрела в пол. Хоть она и держалась прямо, но она так сильно нервничала, что ее руки стали липкими от пота.

Собравшиеся воспринимали происходящее как какую-то шараду: «Мэн'эр, что случилось?»

Цинь Хуайюань вздохнул, поправил одежду и сел. В нескольких словах он описал сложившуюся ситуацию, о том, как Цинь Инин спасла Тан Мэн от принца Нин, это просто потрясло собравшихся!

«Как ты посмела! Внучка, как ты посмела!», Старая вдова указывала на Цинь Инин: «Ты так юна, а отправилась на встречу с мужчиной вне резиденции! Ты скормила все узванные за эти дни правила собакам?», затем она яростно взглянула на Ни Сан: «Старшая невестка, вот каких детей ты способна воспитать!»

Ни Сан чувствовала, что лишилась лица, она злобно бросилась на Цинь Инин. Она вложила в удар всю свою силу, ее острые ногти оставили полосы на лице Цинь Инин. Ее рука пульсировала от удара, а лицо Цинь Инин уже начало опухать. Из раны скатывались маленькие капельки крови.

Ни Сан все еще чувствовала себя подавленной, ее огорчило то, что именно ее обвинили в дурном воспитании этой девушки: «Я сказала тебе избавиться от диких повадок, как только ты вернулась в этот дом, но ты меня не послушала! Как молодая девушка посмела встретиться с мужчиной? Мои слова влетали в одно ухо, а вылетали из другого? Игнорируя правила, ты опозорила нашу ветвь семьи! Чёртов ребенок, молись чтобы я не забила тебя до смерти!», она снова подняла руку.

Цинь Хуайюань холодно взглянула на Старую вдову и Ни Сан. Из всех вещей, на которые действительно стоило обратить внимание они выбрали такую ерунду. Внезапно он почувствовал приступ глубокой усталости. Как они могут судить ее? Все же, на контрасте с их реакцией, слова иунь Инин полностью раскрывали суть проблемы. Нет, Инин не заслуживает его неприязни хоть она и поступила неправильно.

«Достаточно», Цинь Хуайюань нетерпеливо заблокировал второй удар Ни Сан. Он нахмурился и взглянул на свою жену: «Твои собственные манеры далеки от идеала. Используешь грубую

силу, чтобы воспитывать дочерей? Это тебе стоит подумать о своем воспитании!»

Глаза Ни Сан расширились, в них стали собираться слезы: «Что ты хочешь сказать? Мои манеры недостаточно хороши? Разве я не преподаю ей урок за тебя? Если ты не хотел, чтобы мы ее наказали, то зачем рассказывать о случившемся? Не говори, что ты не хотел видеть ее наказания!»

«Ты! С тобой невозможно разговаривать!», Цинь Хуайюань нахмурился и повернулся к Цинь Инин: «Дочь, иди за мной», он не дождался ответа, развернулся и вышел.

Ни Сан разразилась рыданиями, когда видела, как уходят Цинь Хуайюань и Цинь Инин. Она была по столу и швыряла фарфором: «Сейчас я все поняла! Я слишком стара и Цинь Мэн даже не смотрит на меня! Он больше не может меня терпеть и хочет, чтобы я умерла!»

Старая вдова не была душой, она раздумывала над тем что произошло и странной реакцией ее сына. Ее мысли были совершенно беспорядочными. Но кто бы мог подумать, что Ни Сан решит закатить истерику именно сейчас? Она не могла успокоиться и внимательно подумать каким было отношение ее сына ко всему этому, вопли Ни Сан уже переросли в бессмыслицу.

Если бы Сан Хайхань не была официальной дочерью герцога Дин, то она уже давно бы выгнала ее из дома!

«Прекрати свою истерику!», воскликнула старая вдова: «Мэн прав на твой счет. У тебя тоже нет манер! Прекрати истерику в моем доме, хочешь плакать иди к себе! Если ты слишком недовольна, то можешь собирать свои вещи прямо сейчас!»

Вторая и третья госпожи поспешили успокоить ее, когда услышали грозный тон старой вдовы. С другой стороны, Цинь Хуэйнин хваталась за руку матери: «Мама, лучше признай свои ошибки перед бабушкой. Ты не можешь вернуться домой!»

У Ни Сан всегда были перепады настроения и в разгар момента она никогда ни о чем не думала. Она подчинялась лишь своим инстинктам и услышав слова Цинь Хуэйнин рухнула на колени. Она снова ударила по столу: «Не могу? Почему я не могу? Пусть он разведется со мной прямо сейчас если он посмеет! Я не могу родить ему сына и ни одна из его наложниц не может родить! Я знаю, что старая вдова все это время винила в этом меня, что ей не нравилось даже меня видеть. Если у вас есть кто-то еще, то просто привезите ее, чтобы она смогла выносить Цинь Мэну сына! Я умываю руки!»

Нин Сан развернулась, собираясь уйти, но после нескольких шагов остановилась и потянула за собой Цинь Хуэйнин: «Хуэйнин, ты пойдешь со мной!», ей не придется выносить все это, если она не останется в этом доме.

Выражение лица Цинь Хуэйнин резко изменилось, она энергично закачала головой: «Мама, не уходи! Я не пойду с тобой!»

Она издевается? Если она пойдет вместе с ней, то старая госпожа возненавидит ее!

Но Ни Сан уже все решила. Сегодня она потеряла лицо. Поэтому она заставит Цинь Хуайюаня везти ее обратно в роскошном кресле с восьмью носильщиками. Она уже в прошлый раз стерпела достаточно унижений, вынудив себя вернуться и извиниться. Сколько это может продолжаться? Ни Сан полностью игнорировала протесты девушки и потянула ее за собой.

Старая вдова вздрогнула в гневе, швырнув в неё трубку и мешок с табаком: «Убирайся! Пошла

вон! У меня больше нет сил терпеть тебя. Мэн благородный человек, он хорошо образован и умен. Как я могла быть настолько слепа, чтобы найти ему столь отвратительную жену!»

Вторая госпожа закатила глаза. Все это было сделано, чтобы иметь связи с герцогом Дин! А теперь вы называли гарпией женщину, которая позволила вашей семье подняться? Она была не согласна со словами старой госпожи, но ничего не могла с этим поделать. Поэтому успокаивать старую вдову пошла третья госпожа.

В настоящее время Цинь Инин и Цинь Хуайюань шли к внешней резиденции. Вдруг появился слуга: «Мастер, из внутренней резиденции доложили, что старшая госпожа решила вернуться домой. Матушка Цзинь послала людей, чтобы разыскать господина».

Цинь Хуайюань нахмурился, его головная боль лишь усиливалась. Он махнул слуге рукой и вошел в кабинет заняв свое место, его выражение лица было темным, словно буря.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/295525>